

Хотя Вэнь Синья и столкнулась с Чу Цзиннанем, она нисколько не пострадала. Ее чувство презрения к Чу Цзиннаню исчезло за два года.

Теперь Чу Цзиннань был для нее просто незнакомцем, и она не чувствовала ничего, кроме некоторой отстраненности.

Однако она немного беспокоилась за Гу Цзюньлин и Чжоу Тянюя. Она могла представить, как сложилась судьба Гу Цзюньлина и Чжоу Тянюя в прошлой жизни, ведь последний стал министром иностранных дел. Такого исхода она боялась.

В этой жизни она должна была найти способ предотвратить возможность того, что Чжоу Тяню станет министром иностранных дел, прежде чем он поймет это. Учитывая могущество семьи Чжоу, у Чжоу Тянюя было много других вариантов карьеры.

Она потеряла лоб, обнаружив, что в последнее время размышляет над многими вопросами. Наверное, это и есть те самые трудности взрослой жизни! К сожалению, я не могу вечно оставаться пятнадцатилетней.

Как только Вэнь Синья вернулась домой, ее встретила Нин Шуцян, сидящая на диване и смотрящая телевизор.

Из-за симптомов нестабильной беременности Нин Шуцян находилась в больнице на сохранении беременности и не встречала Новый год в доме семьи Вэнь. Поэтому Вэнь Синья насторожилась, как только увидела Нин Шуцян.

Вэнь Синья холодно смотрела на множество фруктов и закусок на стеклянном журнальном столике перед Нин Шуцян. Там были и питательные сухофрукты.

С каких пор в семье Вэнь к Нин Шуцян стали относиться так хорошо?

Действительно, она наслаждается привилегиями только потому, что беременна.

При виде Вэнь Синьи, морщины на лице Нин Шуцян углубились, и она с улыбкой спросила: "Синья, ты закончила школу?".

Оставаясь спокойной и собранной, Вэнь Синья холодно ответила: "Тетя Нин, ты дома.

Разве врач не сказал, что вы должны оставаться в больнице для выхаживания беременности не менее трех месяцев до выписки?".

Что она опять затеяла на этот раз?

Похоже, не заметив ее отстраненности, Нин Шуцян улыбнулась шире и ответила: "Да, меня выписали сегодня днем. Доктор сказал, что мое состояние уже стабильно. Я просто должна следить за своим питанием и следить за тем, чтобы диета была сбалансированной. Я должен проходить еженедельные обследования, вот и все. Поэтому меня выписали, чтобы я вернулась домой и занималась своей беременностью".

Она осмотрела Вэнь Синю с ног до головы и увидела, что Вэнь Синь стала намного худее, чем была год назад во время ежегодного гала-концерта корпорации "Вэнь".

Она усмехнулась и подумала: "Вэнь Синья, забудь о спокойной жизни до конца своих дней".

Вэнь Синья кивнула и промолчала.

Нин Шуцянь усмехнулась и зловеще посмотрела на Вэнь Синю. "Кстати, я хочу сказать тебе еще кое-что".

Нин Шуцянь намеренно пытался держать ее в напряжении.

Правое веко Вэнь Синьи начало подергиваться, и ее охватило зловещее чувство. Она улыбнулась и спросила: "В чем дело?".

Нин Шуцянь ухмыльнулась, подняв брови, и ответила: "Мы с дядей Вэнем переезжаем сюда".

Вэнь Синья быстро оправилась от шока и сказала: "Тетя Нин, это правильно, что вы переехали обратно, раз вы беременны".

Она вдруг почувствовала опасность, хотя все еще не была уверена, что Нин Шуцянь действительно беременна. Однако, если бы она переехала обратно в семью Вэнь, это означало бы, что они будут жить под одной крышей. Если с Нин Шуцянь что-нибудь случится, вина будет возложена на нее.

Нин Шуцянь улыбнулась и сказала: "Я тоже так думаю. Мне и твоему дяде Вэню будет неудобно оставаться на улице. Он все время занят, и за мной некому будет присмотреть. Кроме того, здешние слуги гораздо лучше и опытнее в уходе за другими.

В конце концов, я ношу плоть и кровь семьи Вэнь, и я не могу быть ответственной, если что-то случится с моим ребенком".

Нин Шуцянь помедлила в конце фразы, пытаясь на что-то намекнуть.

Затем она пристально посмотрела на Вэнь Синю.

"Это правда", - сказал Вэнь Синьи, чье сердце начало быстро биться. Нин Шуцянь словно пыталась предупредить ее о том, насколько важен ее нерожденный ребенок. Вэнь Синьинь подумала: "Она пытается запугать меня? Или у нее на уме другие фокусы?"

Улыбка на лице Нин Шуцянь, казалось, вдруг стала гораздо более искренней. "Я кормила свою беременность в больнице, поэтому я даже не смогла встретить Новый год с твоими бабушкой и дедушкой. Мне очень жаль, что так получилось. Поэтому я попросила кормить меня дома. Завтра Новый год заканчивается. Мы можем вместе устроить ужин в честь воссоединения".

Вэнь Синья спокойно сказал: "Дедушка и бабушка будут счастливы".

Улыбка Нин Шуцянь была совершенно изысканной, и она выглядела довольно сияющей. "Да! Именно твоя бабушка предложила мне переехать сюда. Твой дедушка тоже согласился".

Нин Шуцянь вспомнила, как старый мистер Вэнь и старая миссис Вэнь навещали ее в больнице. Хотя у старого господина Вэня было холодное выражение лица, он больше не смотрел на Нин Шуцянь угрожающе и властно. Он также согласился разрешить ей вернуться домой, хотя и с небольшой неохотой.

Старый господин Вэнь всегда был властным и пугающим. С тех пор как восемнадцать лет назад она вышла замуж за Вэнь Хаовэня, старый господин Вэнь никогда не был так добр к ней. Таким образом, Нин Шуцянь поняла, насколько важен ребенок для семьи Вэнь.

С появлением этого ребенка справиться с Вэнь Синьей будет проще простого.

"Дедушка и бабушка уже в годах, и они, безусловно, надеются провести некоторое время с внуком", - сказала Вэнь Синья, понимая, что Нин Шуцянь намеренно пытается ей насолить. Старая госпожа

. Вэнь всегда недолюбливала Вэнь Синью, и ее отношение стало еще хуже с тех пор, как Нин Шуцянь забеременела. Она часто насмеялась над ней, хотя и перестала из-за старого господина Вэня.

Теперь, когда ее единственный сторонник, старик Вэнь, встал на сторону Нин Шуцянь из-за ребенка, ей больше не на кого было положиться.

Нин Шуцянь, у которой раньше не хватало смелости высоко держать голову перед старым господином Вэнем, теперь гордилась и не стыдилась того, что беременна. Поэтому она была высокомерной и самодовольной. Нин Шуцянь просто пыталась сказать Вэнь Синю, что она больше не единственная наследница семьи Вэнь.

Посмотрев на Вэнь Синью, Нин Шуцянь спросила: "Синья, ты рада, что я вернулась домой?".

Вэнь Синья спокойно улыбнулась и ответила: "Тетя Нин, о чем вы говорите? Тогда вы просто временно переехали. Будет правильно, если вы переедете обратно. Кроме того, отец тоже является членом семьи Вэнь".

Улыбка на лице Нин Шуцянь померкла, и она подумала про себя: "Она явно не хочет, чтобы я возвращалась домой. Тем не менее, она все еще говорит такие лицемерные слова. Вэнь Синья... разве ты не очень высокомерна? Почему ты стала такой слабой и покорной?"

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2184812>